

Ее противоречивые плоды пожинает мусульманская община на местах.

Подпишитесь на нашу страницу в [Facebook!](#)

*Данный материал подготовлен в рамках сотрудничества IWPR Central Asia и Радио "Азаттык".
Оригинал публикации доступен по [этой ссылке](#).*

Ученики одного из медресе в Баткенской области. Фото: tuftiyat.kg

В концепции, закрепляющей государственную политику в религиозной сфере от 2014 по 2020 годы, ставится вопрос об упорядочении процесса отправки студентов на учебу за границу. Но несмотря на то, что с тех пор прошло уже почти 6 лет, молодежь до сих пор самостоятельно выбирает зарубежные религиозные учебные заведения и никто не знает, кто выступает спонсором их обучения.

Получив образование за рубежом, по возвращении в Кыргызстан многие становятся имамами и так как каждый из них имеет свои взгляды на религию, которые они

распространяют среди общины, то со временем это приводит к расколу внутри последней и среди общин в целом.

Получившие знания в различных зарубежных учебных заведениях священнослужители, разношерстность их последователей и их влияние на религиозную ситуацию в стране вызывают много толков в обществе.

Традиционные богословы говорят о том, что до сих пор не упорядочен процесс отправки молодежи на учебу за границу, а среди религиозных общин идет тайное противостояние за влияние на общественное мировоззрение, что приводит к расколу в обществе.

«Нет учета числа отучившихся за границей»

С первых лет приобретения независимости страны увеличилось число желающих получить религиозное образование за рубежом.

Многие верующие, исповедующие ислам, получили религиозное образование в вузах Египта, Саудовской Аравии, Турции, Малайзии, Иордании, Пакистана. Другие же прослушали 4-месячные либо годовые курсы в Индии и Бангладеше. Обычно такие курсы многие проходят, когда выезжают на даават (исламские проповеди) в мечетях и медресе тех стран. Но никто не может сказать точной статистики лиц, получивших образование в вузах или на курсах за границей.

Кампус исламского университета в Пакистане. Фото: arabnews.com

Глава учебного отдела Духовного управления мусульман Кыргызстана **Аким Эргешов** отметил, что нет точной статистики отучившихся за границей по направлению муфтията и поэтому невозможно контролировать, кто и как обучает студентов за рубежом.

«Контроль за выезжающими на обучение за границу не входит в нашу компетенцию. Об этом вам надо спросить в Госкомиссии по делам религий. Мы не владеем точными цифрами. В основном, каждый самостоятельно выезжает на учебу в мусульманские страны. Мы не можем уточнять у них, куда конкретно они выезжают, – рассказывает

Аким Эргешов. – Если они выезжают по направлению от муфтията, мы даем им представление. Но мы не брали на себя обязательства по всем выезжающим. Это не отражено в законодательстве. Около 30 человек взяли у нас направление на обучение в зарубежных вузах. В основном выезжают в Египет, Иорданию, Саудовскую Аравию и Пакистан. В этих странах есть контроль над процессом обучения. Но когда студенты обучаются за рубежом, то мы уже не можем их контролировать».

Точными данными о том, сколько человек получает религиозное образование в вузах или на краткосрочных курсах за рубежом не располагают ни в Духовном управлении мусульман Кыргызстана, ни в Госкомиссии по делам религий, ни в Министерстве внутренних дел КР.

Замглавы Госкомиссии по делам религий **Закир Чотаев** рассказал, что учет выезжающих на обучение за рубеж не ведется из-за отсутствия соответствующей законодательной базы:

Закир Чотаев. Фото: who.ca-news.org

«Желающие получить религиозное образование за рубежом не обращаются к нам за разрешением. Этого не прописано в законодательстве. Раньше был издан указ президента о согласовании поездок за рубеж для получения образования. Однако он не работает, так как согласно Конституции каждый гражданин имеет право свободного передвижения как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому у нас и не ведется учета по выезжающим на обучение за рубеж. В большинстве случаев они выезжают самостоятельно. Как правило, желающие находят стипендиальные программы через религиозные учреждения в Кыргызстане и уезжают через них. У нас нет информации о том, сколько и в каких вузах обучаются кыргызстанские студенты. Иногда мы обращаемся в МВД по этому поводу. Но в ведомстве нам отвечают, что так как не ведется консульского учета, то у них также нет точных данных», – говорит Чотаев.

Проведенное недавно расследование показало, что в последние годы большой поток молодежи выезжает за границу для получения религиозного образования через частные приглашения при финансовой поддержке неизвестных лиц.

Эту тревожную тенденцию подтверждают и традиционные адепты. Они отметили, что до сих пор никто не прислушивается к их предложениям о том, что необходимо

заключать соглашения только с теми зарубежными вузами, которые дают качественное и правильное образование и направлять студентов только туда.

Традиционные богословы также встревожены тем, что различие в религиозном образовании и действия так называемых священнослужителей приводят к расколу во взглядах на каноны религии.

«Раскол среди религиозных школ»

Бывший кадий Джалал-Абадской области **Дилмурат Орозов** увеличение количества мечетей для проведения пятничных молитв связал с «разношерстностью» взглядов имамов, которые закончили различные религиозные учебные заведения, что приводит в итоге к внутреннему расколу:

«Ребята, отучившиеся за рубежом, не только получают там образование, но и перенимают от своих учителей их манеры поведения, традиции и обычаи тех краев и потом внедряют их в нашей стране. Но эти вещи чужды для нас, что приводит к многочисленным разногласиям. Однажды председатель Джалал-Абадского городского совета поинтересовался у меня тем, «правда ли что народ уже не помещается в мечетях раз через год после моего ухода с поста открылось аж 13 мечетей для пятничной молитвы верующих?». Раньше было всего 4 мечети. На что я ответил ему, что «это не мечетей стало мало, а имамам стало тесно в них». Сейчас, если имеется два имама, у обоих разное мировоззрение. Им проще открыть новую мечеть для пятничных проповедей, нежели попытаться понять друг друга. Пришедший на пост после меня кадий понадавал разрешения на строительство и открытие мечетей для пятничных молитв. Так, сейчас у нас есть около 15 мечетей для пятничных молитв и около 15 имамов. Они отучились в Египте, Саудовской Аравии, Пакистане и Турции. Порой вокруг одного вопроса или проблемы возникает сразу несколько толкований. Каждый имам дает свою трактовку. У

Дилмурат Орозов. Фото: скриншот с видео 7-канала

каждого священнослужителя есть свои последователи. Таким образом, усложняется и отдалается путь к истине», – рассказывает Дилмурат Орозов.

На заседании Совета безопасности КР в 2016 году обсуждалась религиозная ситуация в стране. Тогда был поднят вопрос об исполнении требований Концепции о государственной политике в сфере религии, закрепленной в 2014 году. Основным пунктом концепции тогда было упорядочение процесса отправки молодежи на обучение в зарубежные религиозные учреждения.

“Нет никакого контроля”

Заместитель муфтия **Замир Ракиев** рассказал, что несмотря на отсутствие учета выезжающих за границу для получения религиозного образования, тем не менее известны приблизительные цифры и учебные направления обучающихся. Он также добавил, что есть руководители, которые могут контролировать учебный процесс молодых ребят:

«Большая часть студентов, это около 500 человек, обучаются в Египте. Есть наши студенты и в Саудовской Аравии, Иордании, Малайзии. Когда наш муфтий ездит в эти страны, он встречается с нашими студентами из исламских университетов и дает им советы, чтобы они придерживались «ханафитского мазхаба, матуридитской акыйды (одно из философских направлений в исламе). В настоящее время есть положительные сдвиги в обучении нынешних студентов. Мы постоянно говорим им, чтобы при обучении в иностранных вузах они не впитывали в себя зарубежные традиции, обычаи, а придерживались в исламе лишь ханафитского мазхаба. Кроме того, в Египте есть надежные, опытные и образованные ребята, которые получили ранее образование у нас. Они и объединяют студентов за границей и присматривают за ними. В Саудовской Аравии мы также поручаем студентов ответственным ребятам, которые также присматривают за новичками. Мы ведем эту работу, чтобы вернувшиеся завтра на родину не столкнулись с какими-либо проблемами», – говорит Замир Ракиев.

Как «оттеснялась» традиционная школа

Традиционные священнослужители отмечают, что ранее в Центральной Азии очень влиятельной была Бухарская школа по изучению ислама на основе ханафитского мазхаба и матуридитской акыйды. Она отличается от других течений тем, что отвергает любую идею о насилии и противостоянии, и призывает к толерантности и

взаимопониманию.

Дилмурат Орозов отмечает, что даже если обучившиеся за рубежом не впитывают в себя идеи экстремизма или радикализма, они все равно выступают «импортерами» традиций, культуры и религии других стран и что в Кыргызстане не реализуется должным образом религиозная политика, призванная объединять их.

«Выпускники зарубежных вузов пытаются перенести в нашу страну модель, традиции и обычаи тех стран, в которых они получили образование. Отучившиеся в Пакистане хотят, чтобы Кыргызстан развивался как Пакистан. Отучившиеся в Турции хотят, чтобы наша страна стала как Турция. Тоже самое с выпускниками из Саудовской Аравии. Вот такова нынешняя тенденция», - говорит Дилмурат Орозов.

«Искусство» привлечения к обучению за рубежом

*Обсуждение религиозного образования в Кыргызстане, организованное исследовательским центром "Булан институт".
Фото: religion.gov.kg*

В исследовании аналитической организации «Булан институт» отмечается высокий риск вовлечения молодых ребят из Кыргызстана, выехавших за рубеж для получения религиозного образования, в сети радикальных экстремистских организаций и получение образования в учебных заведениях, где искажают суть религии.

Например, в докладе отражено, что в Пакистане подавляющее большинство религиозных учебных заведений представлено незарегистрированными официально медресе, которые имеют отношения к таким религиозным течениям, как "Таблиги жамаат" и "Ахл-у Хадис".

Так, в документе написано, что в области Пенджаб функционируют медресе, мечети, типографии религиозно-экстремистского толка и организации религиозно-политического толка, имеющие отношения к общине "Ахл-у Хадис".

Бывший заместитель главы Госкомитета национальной безопасности КР Марат Иманкулов рассказал о методах вербовки в подобные религиозные организации:

«Неспроста многие из уехавших из Кыргызстана молодых ребят остаются в зарубежных странах. Нам известно, что они уехали через вербовку, влияние, связи и финансирование определенных лиц. Многие частные фонды, организации работают подпольно. Кто за ними стоит? С какой целью они направляют молодежь на обучение за границу? В государственных органах нет соответствующей информации по этому поводу. Уполномоченные органы узнают о многих отучившихся только по их приезду на родину. Мы раньше получали информацию о том, как наши студенты, получающие религиозное образование за рубежом, попадают в сети различных экстремистских организаций. Выяснилось, что такие организации оплачивали проезд, стипендии студентам. На самом деле молодые люди едут на обучение с благими намерениями. Но их обманывают, отбирают паспорта, вербуют в ряды экстремистских организаций и потом они уже не могут из них выйти», – рассказывает экс-заместитель председателя Госкомитета национальной безопасности КР Марат Иманкулов.

Однако несколько богословов не согласны с тем, что такие проблемы связаны со скрытым финансированием. Официально же подтвердить информацию о наличии таких частных фондов и агентств, отправляющих молодежь за границу для получения религиозного образования, не представилось возможным. Неизвестны и источники их финансирования.

Спонсорская поддержка

Заместитель муфтия **Замир Ракиев** отметил, что им известны спонсоры, которые направляют по линии муфтията молодых ребят на учебу за границу и нет оснований подозревать их источники финансирования:

«Финансировать обучение молодежи могут и частные лица – граждане нашей страны. Некоторые хотят совершать богоугодные дела, помогая молодежи получить образование за рубежом, и они готовы брать на себя расходы трех-четырех, а то и десяти молодых ребят. Но мы не можем вмешиваться в дела таких частных лиц. Это ведь их личное дело. Многие не хотят афишировать свои благие дела. В Египте

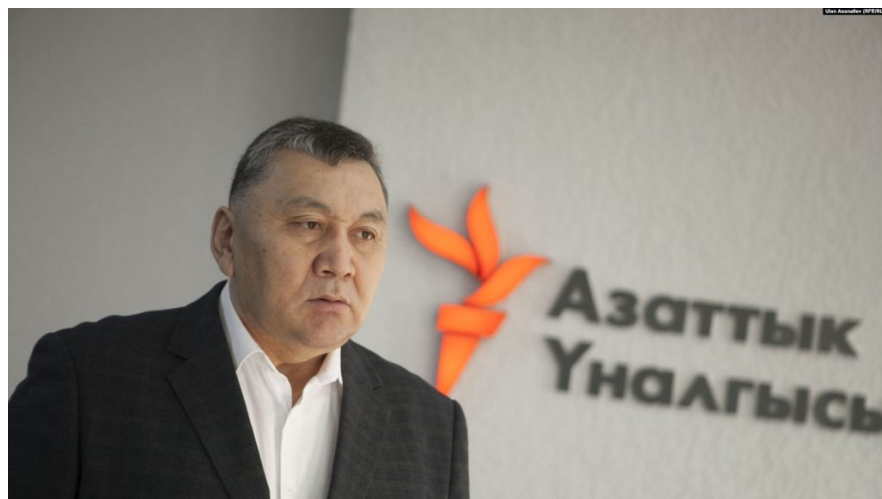

живут ребята, которые получают стипендию от знаменитых богословов. Например, в Египте есть кувейтский богослов Аль Багдин, который помогает финансово многим студентам. Раньше многие наши ребята обучались и получали стипендии от этого человека. Есть и те, кто получает стипендии от благотворительных фондов. Выдаются также и стипендии от благотворительных фондов, учрежденных бывшими муфтиями. А в Саудовской Аравии даже нет и надобности в таких спонсорах, так как студентам в учебных заведениях выдают стипендии в размере 250-300 долларов. Этих денег более чем достаточно для обучения», – говорит Замир Ракиев.

Замир Ракиев. Фото: muftiyat.kg

Подозрительные учебные центры

В то же время бывший директор Антитеррористического центра при Государственном комитете национальной безопасности КР и Секретарь Совета безопасности КР **Марат Иманкулов** рассказал, что ранее служба разведки КР докладывала о том, что в горном регионе Пакистана – Северном Вазиристане и Афганистане – имеются подпольные учебные религиозные центры, в которых вместе с обучением учащиеся проходят и военную подготовку.

По его словам, эти подпольные центры контролируемые и финансируемые экстремистско-террористическими группировками, превратились в тренировочные базы для подготовки будущих «моджахедов».

Марат Иманкулов добавил, что согласно оперативной

Марат Иманкулов. Фото: azattyk.kg

информации, в эти учебные центры поступали ребята со всей Центральной Азии, включая и Кыргызстан:

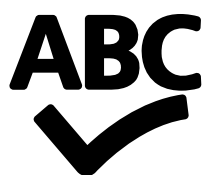
«Были и сведения о том, что в учебных религиозных организациях проводились боевые учения. Хотя такого не должно быть в программе учебных заведений. Когда я работал на прежнем посту, то временами разговаривал с пакистанскими коллегами. Еще тогда они говорили, что «наши граждане обучаются в различных частных учебных заведениях и никто не знает, чем они занимаются на самом деле и призывали обратить на это внимание». Так как было немало случаев, когда под влиянием различных группировок они становились вояками».

Известно, что в медресе «Марказ-и Дава-йы-Иршад» в пакистанском городе Муридке вместе с образовательным процессом учащихся обучали искусству ведения политики, торговли и военного мастерства.

Поэтому эксперты в области религиоведения и говорят о том, что есть повод для беспокойства в связи с тем, что часть тех, кто получил религиозное образование за рубежом, попадает в рамках салафитского течения под влияние общин, приверженных идеям радикального такфиризма или же других группировок со схожими с ними идеями.

С недавних пор муфтият Кыргызстана стал заниматься вопросами отправки студентов в зарубежные религиозные вузы. Помимо учебы в арабских странах и Пакистане налаживаются контакты с учебными заведениями Башкирии и Татарстана. В 2018-19 учебном году Духовное управление мусульман Кыргызстана направило 15 кыргызстанцев на обучение в города Казань и Уфа.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.